

Шангуань Чэньму долго и надрывно кашлял, пока наконец не перевел дыхание; тяжелые хрипы в тишине кабинета звучали пугающе отчетливо. Он сжал в кулаке платок, спрятал его за пазуху, отнял руки от стола и постарался выпрямиться.

— Глава клана, вы нездоровы. Не желаете ли показаться врачу? — Шангуань Лююнь, увидев, что он встал, поспешила подойти и протянула ему чашку горячего чая.

Шангуань Чэньму вздрогнул, поднял на нее глаза и, помедлив, все же взял чашку. Он сделал глоток и бережно прополоскал рот.

— Раз уж ты все поняла, к чему эти окольные пути? — поставив чашку обратно на стол, он перевел дух и заговорил.

Шангуань Лююнь промолчала, лишь опустив голову. Он продолжил:

— Как видишь, мой жизненный путь подходит к концу. Боюсь, не пройдет и полугода, как Небесное предназначение призовет меня обратно...

— Болезнь Главы клана вряд ли вызвана естественным пределом, — Шангуань Лююнь в упор смотрела на его лицо, ее голос звучал сурово.

— Что ты хочешь этим сказать? — Шангуань Чэньму приподнял бровь и искоса взглянул на нее.

— За эти годы я немало странствовала по Центральным равнинам и видела многих умирающих. У тех, чей срок подошел к концу, сначала иссякает жизненная энергия, а уж потом слабеет кровь. У вас же, Глава, дух крепок, а кровь истощена до предела. Это не воля Небес. Скорее... — она осеклась и огляделась по сторонам.

— Скорее что? — Шангуань Чэньму, заметив, что она замолчала, недоуменно поднял голову.

— Скорее кто-то втайне крадет жизненную силу и эссенцию крови нашего клана Шангуань! — взгляд Шангуань Лююнь стал жестким, она понизила голос почти до шепота.

— Есть ли у тебя доказательства? — холодно спросил Шангуань Чэньму. Он не сомневался в ее словах, но если это правда, то означает лишь одно: кто-то извне проник в клан и плетет интриги прямо у него под носом, а он, Глава клана, ничего не заметил. Что может быть большим позором?

— Прямых улик нет, но мои выводы не беспочвенны. Глава, взгляните на это, — она запустила руку за пазуху и извлекла горстку черного порошка, завернутого в платок, положив его перед ним на стол. — Прошу, взгляните, что это такое.

Шангуань Чэньму опустил взгляд на содержимое платка, нахмурился, а затем снова посмотрел на нее:

— Разве это не Благовония Умиротворения Души?

— Снаружи — да, они покрыты Благовониями Умиротворения Души, — кивнула Шангуань Лююнь. — Но внутри все иначе.

Она взяла кусочек благовония, ногтем слегка соскоблила верхний слой, обнажив чисто-белую сердцевину, и поднесла к глазам Шангуань Чэньму. Тот взял находку, внимательно изучил ее, а затем поднес к носу и вдохнул аромат. Стоило ему это сделать, как глаза его расширились от ужаса.

— Это аромат Похищения Души!

Шангуань Лююнь кивнула:

— Раз вы узнали его, то понимаете разницу между этими двумя вещами.

Шангуань Чэньму помрачнел. Благовония Умиротворения и аромат Похищения — разница в один иероглиф, но действия их противоположны. Благовония Умиротворения, изготавливаемые из редких восточных специй, успокаивают дух и собирают духовную энергию — клан Шангуань веками использовал их для медитаций. Аромат Похищения Души, созданный колдунами из Мяоцзяна, вытягивает жизненную энергию и сводит с ума. Адепты Пути Инь-Ян используют его, чтобы лишить демонов разума перед тем, как пленить их, но к людям его применяют крайне редко. Запахи схожи, но цвета — белый и черный — различаются кардинально, поэтому перепутать их почти невозможно.

— Где ты это взяла? Отвечай немедленно!

— Я нашла это сегодня в своей курительнице Сюаньни во время уборки, — Шангуань Лююнь горько усмехнулась. — Я еще не оправилась от тяжелой болезни, прошло всего три дня, а кто-то уже подложил это в мою курительницу. Не знаю, кто это, но намерения у него явно недобрые. Перед тем как войти в Массив, я чувствовала, что кто-то замышляет недоброе против нашего клана: сначала расставили ловушки, затем напустили змей и миазмы, чтобы отрезать нам путь. Даже если бы мы вырвались ценой невероятных усилий, у нас не осталось бы сил на защиту. И тогда этот аромат стал бы последним ударом — я бы не выжила.

— Есть ли у тебя догадки, кто этот человек? — Шангуань Чэньму, помолчав, спросил вполголоса.

Шангуань Лююнь опустила глаза и вздохнула:

— Кроме этого, никаких зацепок. Но, возможно, один человек об этом знает.

— Кто это? — нахмурился Шангуань Чэньму.

— Она! — Шангуань Лююнь положила на стол свиток, который ей передал Глава, так, что он прикрыл нарисованный ею тотем.

Одного этого слова было достаточно. Неважно, какая связь или вражда была между этой девушкой, Богом-Драконом, и кланом Шангуань, но она дважды спасала ей жизнь в критический момент. Она наверняка видит суть этой игры. Неизвестно, где она сейчас, и не она ли сама стоит за всем этим, но чтобы распутать этот узел, нужно найти ту, которую называют Цинхань. Она обязана встретиться с ней снова.

— Глава, говорят, что тот, кто завязал узел, должен его и развязать. Вы сказали, что она долгие годы не приближалась к нашему поместью. Но раз она объявилась, значит, связь с кланом Шангуань не прервана. Если вы хотите спасти нашу судьбу, нужно ухватиться за этот шанс и попросить ее о помощи.

Шангуань Чэньму закусил губу, на его лице отразилось смятение.

— Глава, разве есть причина важнее, чем само существование нашего клана? — нахмурилась Шангуань Лююнь. Она не понимала, почему он так избегает этой Лун Цинхань. Если это обычная ссора, то почему он так запинается? Похоже, вражда между кланом и этой девушкой гораздо глубже, чем он признал. И дело явно не в простом похищении Жемчужины Дракона — здесь скрыто что-то еще.

Шангуань Чэньму молчал, не в силах ответить на этот прямой вопрос.

— Глава, я умоляю вас, поставьте интересы клана превыше всего...

— Не то чтобы я не хотел, но нрав у этой девушки необычайно суров. После того как она покинула нас, следы ее остыли. Я не раз посылал Четыре Си-шикигами на ее поиски, но все тщетно. Эту девушку попросту невозможно найти! — с горечью воскликнул он.

Шангуань Лююнь про себя усмехнулась: оказывается, дело в том, что она вас не жалуется, а вам, как главе, обидно за свое уязвленное самолюбие.

Она подавила усмешку и спросила:

— Как она вообще оказалась связана с нашим кланом? Вы говорили, что наши дела с изгнанием демонов имеют к ней отношение. В чем именно заключается эта связь?

— Причину их союза я и сам не знаю. Но каждый, кто вступает в должность Главы, обязан заключить с ней контракт. Мы веками ловим демонов, чтобы найти для нее некую вещь, а взамен она своей божественной силой защищает клан Шангуань, чтобы мы процветали на Пути Инь-Ян и не боялись нечисти.

— Что же она ищет? — удивилась Шангуань Лююнь. Неужели такая холодная женщина может чего-то желать?

— Этого я не знаю. Она никогда не говорила. Мы лишь раз в шестьдесят лет передаем ей собранные сущности демонов.

— Раз в шестьдесят лет? Неужели это та самая, кому мы поклоняемся во время Великого жертвоприношения? — Шангуань Лююнь прищурилась, погружаясь в воспоминания.

— Верно. Откуда ты знаешь? — Шангуань Чэньму был поражен. О Великом жертвоприношении знали лишь старейшины, а последнее было шестьдесят лет назад, когда Лююнь еще не родилась.

— Я слышала об этом от старшей сестры, — поспешно солгала она. Она вспомнила это из запретных книг в кабинете Чэньму, но не могла же она в этом признаться. — Мы проводим обряд на горе Лунцюань за городом.

Чэньму внимательно посмотрел на нее, но, не заметив лжи, продолжил:

— Ты права. Раньше предки поклонялись ей на дикой горе за городом. Мы жили в Цзянчэне, чтобы охранять ее. Но тридцать лет назад случилась беда: сотни призраков напали на нас. Твой дядя, не справившись, отступил к подножию той горы и осквернил ее. В гневе она обрушила свою мощь, и призраки вместе с горой превратились в руины. Теперь там лишь пыль.

Шангуань Лююнь прикусила губу, о чем-то размышляя. Наконец, она твердо произнесла:

— Как бы то ни было, я должна ее найти.

Шангуань Чэньму удивленно вскинул брови.

— Я несколько раз сталкивалась с ней, и она не причинила мне вреда. Я думаю, она все еще где-то здесь, в окрестностях Цзянчэна!

Чэньму молчал, его дыхание было тяжелым и прерывистым.

— Прошу, позвольте мне выйти из поместья, чтобы разыскать ее, — искренне попросила Шангуань Лююнь.

После долгого молчания Глава ответил:

— Я подумаю. На сегодня хватит. Твое тело еще слабо, иди отдыхать.

Лююнь хотела возразить, но, увидев его лицо, проглотила слова:

— Слушаюсь, Глава.

— Гуй-су, проводи третью госпожу, — распорядился Чэньму.

Дверь отворилась, вошел Гуй-су и с поклоном указал путь:

— Третья госпожа, прошу.

— В таком случае я откланиваюсь. Надеюсь, вы отдохнете, — она поклонилась и вышла.

В кабинете догорали угли, пламя свечи дрожало, отражаясь в глазах старика.

— Гуй-су, ты все слышал? — тихо спросил он.

Дверь снова отворилась, Гуй-су вошел и опустился на колени:

— Я виноват, Глава, накажите меня!

— Вы даже не почувствовали, как был поставлен Массив? За это вы четверо понесете наказание! Но сначала — даю вам шанс искупить вину. Очистите поместье от любой скверны. Если нужно — убивайте без колебаний!

— Слушаюсь!

— А Лююнь... оставьте ее в покое, пусть делает что хочет, — вздохнул Чэньму, закрывая глаза.

— Глава, вы правда хотите передать ей управление кланом? — изумился Гуй-су.

Чэньму не ответил. Он взял свиток и посмотрел на силуэт, изображенный на нем. Тот, кто завязал узел, должен его и развязать. Клан Шангуань пошел против Небес, но именно поэтому появилась такая аномалия, как Шангуань Лююнь.

— Судьба! Все предопределено, пусть будет так, — прошептал он.

Гуй-су поклонился и вышел. Рассвет уже окрашивал небо в бледный цвет.

Чэньму посмотрел на звезды и громко произнес:

— Раз уж вы почтили нас своим присутствием, Госпожа Дракон, почему бы не показаться?

В пустом дворе стояла тишина. Лун Цинхань стояла в тени кабинета, ее взгляд был холоден, как лед.

В это время Шангуань Лююнь в своей комнате смотрела на заходящую луну, и в ее мыслях снова и снова всплывал этот прекрасный образ. Кто же такая Лун Цинхань? Ей хотелось узнать это все больше и больше.

Дни после испытания пролетели быстро. В поместье стало спокойнее, призраки затаились. Шангуань Лююнь сидела в галерее, наблюдая за садом. Ее чувства обострились до невероятности — она видела каждый лист, каждую жилку на цветке.

— Третья сестрица, о чем ты задумалась? — раздался нежный голосок.

Шангуань Хаюэ каждый день приходила к ней. Лююнь улыбнулась ей:

— Ни о чем особенном.

Ее быстрое исцеление и обострившееся зрение — все это, несомненно, было связано с той женщиной.

— Ты сегодня навещала старшую сестру? — спросила Лююнь.

Глаза Хаюэ потускнели:

— Да, но она все еще не приходит в себя.

Лююнь погладила ее по голове:

— Не волнуйся, с ней все будет хорошо.

— Я слышала от Четырех Си-шикигами, что ты собираешься уйти? — тихо спросила Хаюэ.

— Да, мне нужно кое-что сделать.

— Возьми меня с собой! Я хочу помочь... — Хаоюэ не хотела больше оставаться в стороне, как в тот день, когда она стала обузой.

— Это несложное дело, ты не справишься, — покачала головой Лююнь.

— Ты меня недооцениваешь!

— Вовсе нет. Есть кое-что, что я могу доверить только тебе, — Лююнь сделала паузу. — Пока сестра больна, дела клана ложатся на нас двоих. Когда я уйду, ты должна будешь следить за порядком. Это будет хорошим опытом.

— Я поняла! А ты привезешь мне подарок? — Хаоюэ прильнула к ней.

— Если будешь хорошо себя вести — привезу!

— Я знала, что ты лучшая! Смотри, я всегда ношу ту заколку, что ты мне дала! — она указала на свои волосы.

Лююнь пристально посмотрела на заколку, ее брови слегка дрогнули, но она тут же отвела взгляд.

— Ты всегда сама хранишь свои вещи? — мягко спросила она, поправляя прядь волос сестры.

<http://bllate.org/book/21778/2252094>